

Герменевтика древнерусской литературы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г38

Г38 Герменевтика древнерусской литературы / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 912 с.

ISBN 5-9551-0030-X

Книга является собранием статей, посвященных русской истории, литературе, искусству, общественной мысли XI - начала XVIII вв. Основу сборника составляют работы сотрудников отдела древнерусской литературы и участников семинария исследователей древнерусской литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, представляющие различные научные школы и направления.

Книга адресована в первую очередь подготовленным читателям - ученым-медиевистам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам-филологам, историкам, искусствоведам.

ISBN 5-9551-0030-X

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обобщающие темы

<i>А. С. Демин.</i> Из истории древнерусского литературного творчества XI—XVII вв.	9
<i>О. Н. Бахтина.</i> Старообрядческая литература в контексте христианской традиции понимания слова	132
<i>Д. С. Менделеева.</i> О книжных традициях аввакумовской образности ...	153
<i>В. Д. Черный.</i> Зримые образы слова (истоки, функции и выразительные возможности древнерусских изображений)	173
<i>Р. А. Симонов.</i> Литература Древней Руси в календарно-математическом и сокровенном контекстах	202
<i>М. Ю. Люстров.</i> Шведско-русские литературные связи в первой половине XVIII в.	268

Жития и церковные сказания

<i>О. В. Гладкова.</i> «Житие Евстафия Плакиды»: от Нестора до Милорада Павича	281
<i>Л. Н. Коробейникова.</i> О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий)	321
<i>Л. Н. Коробейникова.</i> История текста «Жития Галактиона и Епистимии»: предварительные наблюдения	351
<i>А. М. Рангин.</i> Из наблюдений над пространственной структурой в сказаниях Киево-Печерского патерика	367
<i>А. Чиварди.</i> Влияние <i>Zywotów Świętych</i> на Четьи-Минеи: краткий обзор вопроса в научной литературе (1849—1994 гг.)	380
<i>В. М. Кириллин.</i> «Повесть о новгородском белом клобуке»: время происхождения и соотношение первых редакций	393
<i>Т. В. Марелло.</i> Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века: К вопросу о литературной деятельности игумена Леонтия	438
<i>С. М. Шамин.</i> Легенда о святом-каменеплавце в русской литературной и фольклорной традиции	471

Летописи и исторические сочинения

<i>Л. И. Щеголева.</i> О символике чисел в греческом тексте Евангелия от Иоанна	483
<i>А. А. Шайкин.</i> Тропы в «Повести временных лет»	505
<i>А. Л. Никитин.</i> О Радзивилловской летописи	526
<i>Н. В. Трофимова.</i> Из истории древнерусской воинской повести	558
<i>К. Ю. Ерусалимский.</i> Как сделана «История» А. М. Курбского: проблемы хронологии текста	591

«Слово о полку Игореве»

<i>А. А. Горский.</i> К источниковедению «Слова о полку Игореве»	621
<i>А. Л. Никитин.</i> «Слово о полку Игореве» в контексте изучения древнерусской истории и литературы	647
<i>А. М. Зеленокоренный.</i> О некоторых выражениях из «Слова о полку Игореве»	669

Послания и грамоты

<i>Т. В. Марелло, И. В. Дергачева.</i> Некоторые философские аспекты «Послания о рае» Василия Калики Феодору Доброму	685
<i>А. В. Кузьмин.</i> Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. (Ч. I: Всеволож Заболоцкие, Волынские, Липятины)	701
<i>А. И. Фильюшкин.</i> «Послание к игумену» новгородского архиепископа Феодосия	784
<i>В. В. Дубовик.</i> Об особенностях цитации в текстах Тимофея Акиндинова	802
<i>Н. Б. Карданова.</i> Грамота царя Алексея Михайловича и современный ей перевод на итальянский язык	828

Разное

<i>А. А. Опарина.</i> К проблеме автора и времени создания «Хождения купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока»	869
<i>Т. Г. Велиханлы (Джафаров).</i> Русско-турецкие контакты в описании русских посольских повестей (на материале «Посольства Ивана Новосильцова в Турцию»)	887
<i>Дж. Ревели.</i> Литературные источники «Российской Памелы» П. Львова: некоторые наблюдения	894

ОБОБЩАЮЩИЕ ТЕМЫ

А. С. Демин

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА XI—XVII вв.

Наивно, но верно: древнерусскую литературу мы изучаем, чтобы лучше ее понимать. Стремление к пониманию — это основная наша потребность.

В настоящее время существуют три взаимосвязанных, но все-таки различающихся направления, или уровня, в изучении (понимании) древнерусской литературы; просто назову их, не вдаваясь в большие пояснения: 1) источниковедческое направление, самое традиционное и самое востребованное поныне; 2) идеологическое направление, зарекомендовавшее себя давно и очень почитаемое сейчас тоже; 3) эстетическое направление, сравнительно еще новое и не слишком популярное у исследователей из-за его недостаточной разработанности.

Об эстетическом направлении (понимании эстетики памятников) скажу чуть подробнее. При чтении древнерусских литературных памятников мы обычно в первую очередь получаем эстетические впечатления, а рефлексируем уже более или менее потом, особенно тогда, когда впечатления от чтения не соответствуют нашим ожиданиям или расхожим представлениям о памятнике. Ожидали одно, а получили другое. Например, ожидали ясно выраженного патриотизма от памятника, а столкнулись с крайне невнятным изложением. Вот почему самое главное для русиста-медиевиста эстетической направленности — это изучение реально проявившегося литературного творчества древнерусских авторов, то есть манеры (формальной и смысловой струк-

туры) повествования, принятой в памятнике. Через повествовательную манеру гораздо тоньше раскрываются литературные традиции, авторские цели, идеи и представления, чем при систематизации прямых высказываний автора на этот счет. Именно эстетическое изучение (понимание) произведений позволяет нам точнее всего предупредить нынешних читателей о том, чего следует ожидать от древнерусской литературы.

Как все это удастся связать и понять, конечно, с разной степенью полноты, глубины и обоснованности, можно увидеть из предлагаемой статьи, составленной из десяти недавно написанных мной очерков о повествовательной манере нескольких древнейших переводных памятников, а затем памятников оригинальных — «Слова о Законе и Благодати» Илариона, «Жития Феодосия Печерского» Нестора, «Слова о полку Игореве», «Слова о погибели Русской земли» (в двух очерках — третьем и пятом), «Жития Александра Невского», «Задонщины» (в двух очерках — в пятом и десятом), «Псковской второй летописи», «Хронографа 1512 г.», «Степенной книги», «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков»*. Благодаря серии очерков становится заметной эволюция принципов древнерусского литературного повествования, хотя общая картина получается еще очень отрывочной, тем более что нередко манера повествования не так уж отчетлива, а ее связи с целями, идеями и представлениями автора и с исторической обстановкой недостаточно ясны.

1. Семантика перечислений в литературе XI — начала XII в.

Некоторые переводные произведения

В древнейших памятниках очень часто использовалось всепроникающее и, оказывается, семантически разнообразное литературное средство — перечисления. Рассмотрим лишь наиболее интересные случаи, начиная с беглого обзора произведений переводных и перечислений самых архаических, составивших некий исходный фон литературных образцов для древнерусских авторов.

В так называемой хронографической «Александрии» перечни, по нашим наблюдениям, архаичнее всех: они еще сохранили внелитературные корни, как бы не оторвались от торжественных хозяйственных описей и указывали только важнейшие части того или иного значительного объекта. Например, описывалась драгоценная «дщица»: «златомъ и сланомъ обложена, имеющи звездъ 7 и чястнии стражь, солныце же и луну, солнце же убо хрустально, а луна адаматина, другии нарицаемьи Зеусъ въздушный, другии же Кронъ змиевъ, Афродить самъфирова» и т. д.¹ — опись называла только самое важное у знаменитой «дщицы», потому что всего ее состава, как оговаривалось тут же, «слово указати не можеть». Так же описан далее царский дворец — только важнейшие части его обстановки, потому что «от множества не можемъ исказати великия доброты их» (110).

В «Александрии» встречалось немало таких семантически аналогичных перечислений, содержавших обозначения целого и лишь его важнейших частей: «зверие ихъ суть: тигры, лвове, слонове, буяюще своею силою» (81) — перечислены не все звери некоей опасной местности, а только самые сильные; или: «имение наша есть земля, древа плодоносная, светъ, солнце, луна, звездный ликъ и вода» (85) — указаны только крупнейшие части просторного «имения» бескорыстных рахман; или даже без обозначения целого: «и бяше видети везде огнь, и камение, и стрелы, и сулица испущаа» (52) — упомянуты самые смертоносные орудия битвы, лишь подразумеваемой, но не названной в этой фразе. Все это элементы достаточно простого и безыскусного изложения. Так, по крайней мере, они выглядят в переводе «Александрии».

Совсем иное впечатление производят перечисления в «Слове о царствии язык последних времен» (или «Откровении») Мефодия Патарского. Перевод «Слова» Мефодия Патарского содержал в абсолютном большинстве даже не перечни, а парные сочетания родственных понятий, которыми повествователь лаконично обозначал всю полноту состава того или иного явления. Например, когда говорилось о том, что мужи, одевшись в женские ризы, «по стьгнамъ града ходяще и по торжищемъ предъ всеми»², то, судя по оговорке «предъ всеми», парное сочетание стогн и торжищ подразумевало весь град полностью, со всеми его жи-

телями. Или когда повествователь предрекал, что, очевидно, в города «дивии осьлии приидут и сьрны от пустыня, и всяк род зверинъ узрят человеце» (277), то подразумевалось нашествие всех видов диких зверей, полностью «всяк родъ зверинъ», а не только ослы и серны. Когда рассказчик пророчил, что род измаилтян «в руце цесаря гръчьска преданъ будетъ оружиемъ и примучениемъ, и будетъ *ярымъ* гръчьскъ съторицею на них» (279), то сочетанием «оружие и примучение» рассказчик обозначил вообще весь состав насилий, который и обобщил понятием «ярем»; когда повествователь предупредил, что измаилтяне «наругатися начнуть и насмивати ходящимъ по Божии заповеди *уродскими и буими беседами*» (276), то опять-таки парой глаголов «наругатися и насмивати» обозначил все виды многообразных оскорбительных речений, то есть «уродских и буиих бесед» измаилтян по отношению к христианам. В «Слове» Мефодия Патарского содержится огромное количество парных перечислений, демонстрирующих архаический лаконизм в характеристиках явлений, литературную ценность изложения.

Парные сочетания с их семантикой входили, наверно, в самый архаичный пласт собственно литературных средств (ср. «стилистическую симметрию» — особенно псалмов)³, но глубина их архаичности уже колебалась в переводе «Слова» Мефодия.

Система парности содержала заметные нарушения в переводе «Слова» Мефодия Патарского. Многие пары превратились в формулы, которые имели гораздо более узкий смысл. Например, формула «человеци и скоты» уже не означала «все живое от человека до скотов»; ее смысл теперь: «все люди». Когда повествователь писал, что «скончается печаль на человецехъ и на скотахъ, и будутъ гладь и смерть, измждають человеце и распрашатся, акы персть, по всеи земле» (278), то он имел в виду только людей и даже забыл об условно упомянутых скотах. Если же требовалось обозначить все живое, то к формуле «человеци и скоты» делались разные прибавки: «пущенъ есть по всеи земле на человеки, и на скоты, *и на звери...*» (275), «и будутъ вси под властию: и человеце, и скоти, *и птица небесныя...*» (276).

Отдельные парные сочетания не содержали однородных понятий и семантически соотносились с иными повествовательными формами. Так, перечисление «падутъ въ гресехъ и во смраде»

(276) соотносилось с определительным словосочетанием «падут в смрадных грехах»; перечисление «одержими будутъ вси молчанию и страхомъ» (276) тяготело к причинно-следственному высказыванию «одержимы будут все молчанием из-за страха».

В переводе «Слова» наличествовали также перечисления фактически единичных элементов, которые только по формальной привычке перечислялись парами (например, «мучители воеводы, их же имена си суть: Ориивъ и Зивъ, Изееве и Салмона» — 271).

В переводе «Слова» и внешняя парность в перечнях местами начала разрушаться, и между парами стали внедряться одиночные элементы. Так, описывалось «приношение ко святымъ: любо злато буди, любо сребро, любо камень честное, любо медь, любо железо, любо ризы, любо честнеи хлеби темъ летию будутъ» (276) — золото с серебром и медь с железом образовывали пары, но в одиночку стояли камень, ризы, хлеба. Интересно, что в болгарском списке 1345 г. «Слова» Мефодия (а «Слово» пришло на Русь из Болгарии) вместо одиночного словосочетания «честнеи хлеби» присутствовала, возможно, первоначальная пара: «и брашна въсе и сънеди честнии» (221).

Самым же распространенным в древнейший период являлся несколько иной смысл перечислений. Во многих переводных произведениях перечисления были довольно длинны и означали не просто полноту, но исчерпанность всех разновидностей или частей явления. Очень много таких перечислений в Евангелии. Например, Евангелие от Матфея, V, 44, по **Архангельскому Евангелию**: «любите врагы ваша: благословите кльнущая вы, добро творите ненавидящихъ васъ, молитесь за творящая вамъ напасти, изгонящая вы благословите»¹ — под врагами подразумевались как бы все возможные виды врагов: клянущие, ненавидящие, творящие напасти, изгоняющие; так же и в понятие «любители» вошли как бы все проявления любви: благословлять, добро творить, молить за любимого. Интересно, что приписка русского писца XI в. в «Архангельском Евангелии» содержала тот же вид перечисления, претендующий на исчерпанность: «отягъчень грехы бечисльными... помышляя сластолюбие, похотение, свары, пьянство — просто рекъше, *вся злая*» (390–391), — писец подразумевал исчерпывающий список грехов, составляющих понятие «вся злая».

Принцип характеристики явления исчерпывающим перечислением его разновидностей или состава был провозглашен в **апокрифе о Енохе** — тот объявлял: «Тогда разреши Господь век человека ради и раздели е на времена и лета, на месяцы, и дни, и часы... И се, чада моя, азъ правлема по земли промитая исписахъ, и лето *все* складохъ и часи деньнии, и часы размерихъ, и исписахъ *всяко* семя на земли, и изровновахъ *всяку* меру, и превесу праведну измерихъ и исписахъ»⁵. И далее: «И видехъ адъ отверсть... и снидохъ, и исписахъ *все* суды судимыхъ, и *все* въпросы ихъ уведахъ» (22), «видите, азъ *вся* дела всякого человека напиываю» (23). Так создавалось обстоятельное, солидное изложение.

Перечисления со значением исчерпанности всех разновидностей явления, сигнализовавшие об обстоятельности предлагаемого повествования, были распространены и в житиях, в частности в **«Житии Мефодия Моравского»**, где, например, пояснялось, каким букетом качеств обладали слова и дела Мефодия: «ярость, тихость, милость, любовь, страсть и тьрьпение — *все о всячьскихъ* бывая» — подчеркнут охват именно «всяческих» качеств⁶. Многие перечни в этом житии делали упор на «всячечность» перечисляемого; например, тело усопшего Мефодия провозжали «мужьскъ полъ и женьскъ, малии и велиции, богатии и убозии, свободньии и рабы, въдовиця и сироты, страньнии и тоземьци, недужьнии и съдравии — *всеи* бывъшааго *всячьско* *въсемъ*» (198). Или беды, в которые попадал блаженный, перечислялись как вездесущие и всеисчерпывающие: «На *всехъ* же путьхъ въ *многы* напасти въпадъше от неприязни: по пустынямъ — въ разбоиники, и по морю — въ вълны ветрьны, по рекамъ — въ смьртньны незапъны» (197).

Перечисления со значением исчерпанности проникали всюду, в том числе в повести. Оттого вставки во вторую редакцию «Александрии» отличались уже иным характером перечней, обозначававших в отличие от первой редакции не важнейшие части целого, а исчерпанность его разновидностей или состава, хотя части перечислялись не буквально все. Так, во вторую редакцию «Александрии» было включено сочинение Палладия Еленопольского **«О рахманех»**, где автор сообщал, что у рахман «несть четвероножиць, ни оратвы, ни железъ, ни здания, ни огня, ни пло-